

Удивившись, Гу Юаньбай немного развеселился. Он поджал губы и уже собирался отвести глаза, когда ветер налетел с такой силой, что воздушный змей зашатался и вот-вот упадет на землю.

Только на мгновение Гу Юаньбай увидел несколько линий на змее.

После того, как воздушный змей был запущен на некоторое время, главный охранник вышел вперед и взял его у Сюэ Юаня, который втайне с горечью посоветовал ему:

— Господин Сюэ, ваше здоровье очень важно. Не вы будете страдать теперь, когда вы предстали перед Его Величеством со своим больным телом, так зачем беспокоиться?

Они еще не знали, что произошло раньше, и просто думали, что Сюэ Юань оскорбил маркиза Анле, отомстив за брата, и поэтому был наказан Его Величеством.

Чем больше главный охранник проводил времени с Сюэ Юанем, тем больше он чувствовал, что Сюэ Юань был хорошим человеком, который плохо говорил и имел плохое отношение. Он очень беспокоился за Сюэ Юаня:

— Если вы не будете заботиться о своем теле, не станут ли ваши травмы хуже в конце дня?

Сюэ Юань сказал:

— Тогда просто страдай.

Он передал воздушного змея старшему охраннику и большими шагами направился к Гу Юаньбаю. Гу Юаньбай размышлял над почерком на воздушном змее, и когда увидел его приближение, небрежно спросил:

— Что это?

— Две строки написаны моей рукой, - Сюэ Юань небрежно взглянул на нее и отвел глаза, — я написал это для развлечения, Ваше Величество не должно это волновать.

Гу Юаньбай намекнул, что ему больше не интересно смотреть на воздушных змеев, и в сопровождении Сюэ Юаня они вместе пошли к ближайшему тенистому месту, чтобы присесть. Он смотрел на главного стражника с его людьми, которые все еще усердно запускали воздушных змеев.

— Ваше Величество, я перегнул палку, - неожиданно сказал Сюэ Юань, — гром и дождь - это все императорские милости. Я близорук, и, мало читая, не знаю правил.

Гу Юаньбай не удержался и оглянулся на него.

Уголки губ Сюэ Юаня были скручены, и если бы его глаза не были налитыми кровью и жалкими, он должен был быть нежным и элегантным.

Это был не Сюэ Юань, вернее, это чувство не было тем чувством, которое Сюэ Юань должен был дать Гу Юаньбаю.

Сюэ Юань даже не изменил своей улыбки, он просто кивнул, а затем перевел взгляд на воздушного змея неподалеку.

Слова, сказанные в отчаянии, подавляя все эмоции, Сюэ Юань впервые в жизни произнес такие слова.

Гу Юаньбай забыл о нем вот так просто.

Но это не имело значения.

Сюэ Юань был готов сказать что-то другое и получше.

Пока начальник стражи и остальные впереди сосредоточились на змее. Гу Юаньбай и Сюэ Юань сзади уже медленно шли от тенистой площадки к ближайшему четырехугольному павильону.

Четырехугольный павильон был построен на вершине деревянной дорожки, выложенной вдоль бирюзовых и желтых озер, куда прилетали птицы, а затем резко улетали, прежде чем кто-то успевал приблизиться.

Сюэ Юань увидел складной веер в руке Гу Юаньбая:

— Ваше Величество, в чьих руках этот веер?

— Чу Вэй, - в тот момент, когда эти два слова были сказаны, Гу Юаньбай почувствовал себя немного неуловимым, теперь, когда главный нападающий влюбился в него, что может сделать главный страдалец?

У него разболелась голова, и он потер лоб. Он не думал, что помимо того, что он император, ему придется подрабатывать мастером эмоций и брачным маклером.

Сюэ Юань отвёл взгляд от веера:

— Значит, его сделал лорд Чу.

— Его кисти, тушь и каллиграфия превосходны, - сказал Гу Юаньбай, — боюсь, что даже через сто лет это станет сокровищем в чьих-то руках.

Сюэ Юань улыбнулся и вдруг протянул руку и указал вперед:

— Ваше Величество, смотрите, перед вами птица, которая пополняет запасы пищи для своего потомства.

Гу Юаньбай следовал туда, куда он указывал, но не видел его:

— Где он?

— Я осмелюсь попросить разрешения пожать руку Вашему Величеству, - сказал Сюэ Юань, - и я укажу Вам на это.

Гу Юаньбай сделал паузу на мгновение, не глядя:

— Нет необходимости.

Сюэ Юань не заставлял себя, он медленно сопровождал его, его шаги были неторопливыми, он не разочаровался, даже когда получил отказ.

Прибыв в павильон "Четыре угла", Гу Юаньбай уже собирался найти место, чтобы присесть, когда Сюэ Юань первым сказал:

— Ваше Величество, не спешите, я все вытру.

Он достал из кармана белый носовой платок и вытер пыль с сиденья в павильоне. На самом деле, протирать ее не было никакой необходимости: с тех пор, как Его Величество посетил летний дворец, евнухи и дворцовые служанки были старательны и прилежны, и нигде ни пылинки не упало, просто они боялись, что могли обидеть Его Величество и быть наказанными.

В первый раз, когда Сюэ Юань наклонился, Гу Юаньбай почувствовал слабый запах крови, он нахмурился и проследил за кровью поближе, но когда он снова прияхался, то почувствовал запах каких-то трав и злаков.

Гу Юаньбай прияхался, и чем больше он прияхивался, тем больше не чувствовалось запаха крови, который он почувствовал в самом начале. Он все еще хотел подойти на шаг ближе, но кто бы мог подумать, что Сюэ Юань внезапно встал и его спина резко врезала Гу Юаньбаю по

носу.

"....."

Тело Сюэ Юаня на мгновение напряглось и быстро развернулось, все его раны сильно потрескались из-за спешки. Но как только он увидел, что его ударили, и прикрыл нос, обычно холодный и бессердечный маленький император теперь имел влажный свет в глазах, он забыл все свои слова и действия.

В его голове была только одна мысль.

Маленький бессовестный все еще знает, что это больно.

Гу Юаньбая ударили по носу, и его глаза заслезились. Он сдерживал боль, но его тело было слишком хрупким, и из-за этого удара из его слезных желез хлынули слезы.

Это было так унижительно.

Но даже находясь в таком затруднительном положении, Гу Юаньбай не хотел унижаться перед Сюэ Юанем. Он терпел боль и страдания и сохранял спокойствие, не меняясь в лице. Казалось, что эта пара глаз вообще не имеет к нему никакого отношения.

Маленький император был настолько упрям, что после того, как Сюэ Юань пришел в себя, он забавно наклонился и низким голосом попросил:

— Не двигайтесь, дайте мне посмотреть.

Гу Юаньбай зашипел:

— Смотри, задница.

Сюэ Юань убрал руку Гу Юаньбая с его носа, и когда он посмотрел на него, он был в порядке, только место, куда он попал, было немного красным, но оно не пострадало. Глаза Гу Юаньбая затуманились, а боль достигла своего пика, после чего начала медленно утихать.

Он относился к Сюэ Юаню в разы холоднее, чем еще недавно. Сюэ Юань часто видел его выражение лица, в основном с величественной или ласковой улыбкой, а когда он злился, оно было холодным и ледяным.

Но он никогда не видел, чтобы глаза Гу Юаньбая затуманивались слезами.

Он понизил голос и сказал немым голосом:

— Ваше Величество, я хотел бы вытереть ваши слезы.

Гу Юаньбай также ответил приглушенным голосом:

— Вытри.

Сюэ Юань как раз собирался прикоснуться к нему, когда Гу Юаньбай сказал:

— Не используй платок, которым ты вытирал табурет.

Как я могу использовать этот носовой платок, чтобы вытереть ваши слезы?

Сюэ Юань тихо рассмеялся, с нотками сарказма, который он был рожден для того, чтобы проявлять. Он взял свою ладонь и закрыл лицо Гу Юаньбая, большим пальцем нежно провел по нему, чтобы стереть следы слез в уголках глаз Гу Юаньбая.

Но как только его рука коснулась ее, она, казалось, вытолкнула слезы, которые все еще были в его глазах, и когда Гу Юаньбай сам того не подозревал, еще несколько слез выкатились наружу.

Сюэ Юань беспомощно вздохнул.

Гу Юаньбай и не подозревал, насколько сильно он проникал в сердце Сюэ Юаня, когда тот спокойно вытирал слезы.

Это было так тяжело, после более чем двадцати дней притворных правил, все это снова должно было разбиться в этот миг.

Сюэ Юань придвинулся ближе к Гу Юаньбаю, его дыхание раздавалось у его ушей, когда он проносился мимо, вытянув язык как раз настолько, чтобы слизать капли слез, но в конце концов он ничего не сделал, вместо этого взяв свой пояс и тщательно вытирая слезы.

Когда Гу Юаньбай поправился, он понял, что в какой-то момент сел, а Сюэ Юань стоял в двух шагах от него.

Гу Юаньбай не сразу понял, что сделал Сюэ Юань. Он посмотрел в сторону Сюэ Юаня, взгляд которого был устремлен не на его тело, а на его руки за спиной, его поза была прямой, он смотрел вдаль.

Только заметив взгляд Гу Юаньбая, он повернул голову назад, его брови слегка приподнялись, и он слегка улыбнулся ему.

Гу Юаньбай вдруг вспомнил поговорку.

Собака, которая кусается, не лает.

<http://bllate.org/book/15154/1338922>